

Ли Цяо смотрел, как оператор даже подошёл к тому человеку, позволяя ему дотронуться до камеры — многие сотрудники были подкуплены антагонистом и готовы помочь ему.

Ли Цяо, стиснув зубы, уже собирался броситься вперёд, чтобы остановить это, но вдруг кто-то схватил руку, пытающуюся выключить камеру, и мягко отвёл её.

— Если зрители увидели начало, пусть увидят и конец, — сказал он.

Если бы это сказал кто-то другой, будь то режиссёр, Сюн Гаочжо или другие сотрудники, они бы рассердились, но на этот раз все молчали.

Потому что это был Шэнь Фэн.

Для режиссёра Шэнь Фэн был главной причиной, по которой зрители смотрели шоу, и любимцем всех спонсоров. Для съёмочной группы и участников он был их золотым билетом, и никто не осмеливался оспаривать его решение.

Шэнь Фэн повернулся к режиссёру, чтобы поговорить, а система, словно пережившая катастрофу, вздохнула с облегчением и радостно сказала:

— Не думала, что настоящий главный герой такой хороший.

— Случайность, — ответил Ли Цяо.

Он не питал никаких надежд на этого номинального парня, фактически «настоящего главного героя».

Согласно сюжету книги, Шэнь Фэн даже не появился во время этого инцидента, а после разговора с режиссёром уехал в отель. Его появление здесь, вероятно, было вызвано тем, что он слишком «активно» вёл себя, привлекая внимание.

Рука человека, отведённая Шэнь Фэном, неловко замерла в воздухе, и он смущённо произнёс:

— PD...

Шэнь Фэн в чёрной кепке, лицо которого было скрыто в тени, просто посмотрел на него и, ничего не сказав, повернулся и направился к Ли Цяо.

Все недоумевали, не понимая, что он задумал, только Ли Цяо, опустив глаза, продолжал вертеть ручку, пока перед ним не появилась тень.

Ли Цяо не собирался поднимать голову, но перед ним протянулась рука с платком.

— Вытри лицо, — сказал Шэнь Фэн.

Ли Цяо, зная, что он главный герой, изначально не придавал его словам значения, но теперь, когда голос Шэнь Фэна, мягкий и спокойный, донёлся до него, он резко поднял глаза и выдохнул:

— ...Старший брат-ученик?

*

Ли Цяо встретил своего старшего брата-ученика, когда ему было двенадцать.

Тогда он только что сбежал из города и был пойман группой торговцев людьми, которые чуть не отрубили ему руки и ноги, чтобы отправить его попрошайничать. Он поджёг лагерь торговцев и пробежал десятки миль по горным тропам, пока, почти умирая, не встретил своего старшего брата-ученика.

Тогда Ли Цяо был обычным человеком, никогда не слышавшим о культивации, и, увидев старшего брата-ученика в белой одежде, спускающегося с неба на мече, он подумал, что встретил настоящего бессмертного. Позже, узнав о существовании Врат Таинственных Небес, старший брат-ученик заботился о нём и ввёл его в мир культивации.

Ли Цяо верил, что в мире нет ничего бесплатного, и старший брат-ученик, наверняка, чего-то хотел от него.

Он, ничего не имея, подумал и решил, что его красота может быть полезной. Ночью он пробрался в комнату старшего брата-ученика.

Результатом стало то, что старший брат-ученик бросил его в бочку с ледяной водой и холодно сказал:

— Не иди по кривой дорожке. Если ты будешь усердно практиковаться, это будет лучшей благодарностью.

Ли Цяо тихо сидел в воде, наблюдая, как старший брат-ученик удаляется, и так продолжалось десять лет.

Перед ним стоял человек в чёрной кожаной куртке, с длинными ногами, в чёрных ботинках и с серебристыми волосами. В его ушах сверкали обсидиановые серьги.

И самое главное — он был точной копией старшего брата-ученика.

Шэнь Фэн всё ещё держал платок и спросил:

— Ты как меня назвал?

Ли Цяо, сжав руку под тканью, через мгновение покачал головой:

— ...Ничего.

Шэнь Фэн не расслышал, и, поскольку режиссёр позвал его, он решил, что Ли Цяо просто назвал его по имени:

— Вытри лицо и спускайся.

Он положил платок в руку Ли Цяо и ушёл.

Шэнь Фэн ожидал, что Ли Цяо, как обычно, последует за ним, но, спустившись по ступенькам, он обернулся и увидел, что Ли Цяо всё ещё сидит на месте!

Шэнь Фэн нахмурился, думая, что Ли Цяо злится из-за его опоздания, но взгляд Ли Цяо был направлен в другую сторону.

— Сюн Гаочжо, ты струсил? — резко крикнул Ли Цяо.

Его голос, хоть и слегка охрипший от криков в тёмной комнате, всё ещё звучал властно. Сюн Гаочжо, испугавшись, дёрнулся и отдёрнул руку от стикера.

Он пытался незаметно сорвать стикер, пока все были отвлечены, но Ли Цяо заметил это.

Теперь Ли Цяо казался ему настоящим демоном, и он даже не ругал себя за трусость, а начал подозревать, что в голосе Ли Цяо есть какая-то магия!

— Режиссёр, PD, он оклеветал меня, и мы заключили пари, что я заставлю его говорить правду,
— Ли Цяо, держась за ткань на плече, громко заявил. — Сейчас нет чёткого результата, не могли бы вы стать свидетелями и дать нам закончить пари?

Шэнь Фэн хотел остановить его, но уверенность в глазах Ли Цяо заставила его замолчать. Режиссёр, хмурясь, произнёс:

— Это же граничит с суевериями...

Режиссёр, с одной стороны, боялся критики, а с другой, услышав о невероятных способностях Ли Цяо, думал, что это может принести шоу огромную популярность, и колебался.

Ли Цяо, держась за плечо, холодно сказал:

— Перед пари я сказал, что, если он проиграет, он извинится, а если я проиграю, я уйду из шоу. Это предложение всё ещё в силе!

Он понимал, что больше нельзя тянуть, и, если придётся, сам спустится вниз. Суеверия уже начались, и одежда была не так важна!

Однако, как только он объявил о своём намерении уйти из шоу, он получил неодобрительный взгляд Шэнь Фэна. Шэнь Фэн покачал головой, посмотрел на Сюн Гаочжо и, подойдя к нему, прижал стикер на его груди.

— Ты согласился на пари? — спросил Шэнь Фэн.

Сюн Гаочжо, считая, что Шэнь Фэн не испытывает к Ли Цяо симпатии, кивнул, но, боясь говорить, снова прикрыл рот рукой.

— Хорошо, — Шэнь Фэн кивнул в сторону Ли Цяо. — Он далеко от тебя, и здесь столько людей, что он не может тебя обмануть. Держи слово и закончи пари, чтобы все успокоились.

Зрители вздохнули с облегчением:

[Люблю PD. Если бы сегодня не было результата, я бы весь год мучился.]

[Сюн Гаочжо вообще не может говорить?]

[Значит ли это, что он действительно сказал правду?]

[Страшно подумать, я всегда считал его честным, а теперь...]

— Спасибо, PD, ради справедливости, я начну, — Ли Цяо, удивившись помощи Шэнь Фэна, но не придав этому значения, закрыл глаза на пару секунд и сказал:

— Я признаю, что в своём представлении я кое-что скрыл, но я никогда не использовал нечестные методы, чтобы навредить другим участникам. У меня нет конфликта с Сюн Гаочжо, почему он нападает на меня?

Он использовал небольшую хитрость: зная, что Сюн Гаочжо действовал по указке антагониста, он задал вопрос, чтобы вынудить Сюн Гаочжо ответить.

И Сюн Гаочжо, конечно, не смог сдержаться.

<http://bllate.org/book/15409/1362406>